

ПОНЯТИЕ «ДОЛЯ» В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И РАССКАЗАХ КРАСНОЯРЬЯ

Современные исследователи называют понятие «доля» «одной из центральных категорий традиционной картины мира» [Байбурин 1998: 78].

Мифологические словари определяют понятие «доля» как «воплощение счастья, удачи, даруемых людям божеством» [Иванов, Топоров 1995: 167] и как «индивидуальную или совокупную судьбу, назначенную участь, реализованные как удача (удачливость), счастье, благополучие, или, напротив, невезение, обделенность» [Журавлев 1999: 113].

По представлениям славян, судьба и доля определяется человеку при рождении. Свидетельством существования представлений о ра-

зовом наделении каким-либо качеством в современной культуре могут служить отговорки на упрек об отсутствии совести: *Когда Бог совесть раздавал, меня дома не было, я на гулянке была; Когда все за совестью стояли, я за наглостью стоял;* и другие, близкие по смыслу.

А.К. Байбурин отмечал, что «обычно доля понимается как нечто данное человеку раз и навсегда. Однако это не совсем так. В течение жизни доля человека несколько раз меняется – и не только по Божьей воле, но и в связи с изменением возрастного статуса» [Байбурин 1998: 79].

На этой же точке зрения стоит А.Ф. Журавлев, отмечающий, что «существенной чертой народных понятий о доле является представление об отчуждаемости потенции от ее носителя. Потенция может быть увеличена или уменьшена вплоть до «нулевого уровня» вмешательством извне» [Журавлев 1999: 113 – 114].

Материалы Красноярья показывают, что у населения края одновременно существуют представления и об имеющейся у человека доле «от Бога», и о том, что эта доля может меняться. По нашим материалам, представления об изменяемости доли распространены больше.

В Красноярском крае для обозначения понятия о доле существует номинация «свое», или «свое добро». Это «свое» – удача в разного рода делах, в том числе разведении скота или огородных культур, переработке молочной продукции и проч., которая присуща данному человеку. Часть «своего» можно иметь или утратить, приобрести, купить и даже украсть. «Свое» состоит из нескольких частей. Например, удача в выращивании огородных культур как у старожилов, так и у новопоселенцев называется «рука», а в разведении скота – «плод», или «плодь». «Рука» имеет свойство переходить от одной хозяйки к другой, а «плод» можно отнять у человека, не соблюдающего запреты. О возможности влияния на «свое» в крае записано более 60 текстов быличек и фиксаций поверий.

Однако в народной культуре Красноярского края понятие «своего» (номинации «доля» в крае не зафиксировано) не выражено повсеместно одинаково отчетливо. Наиболее яркие в этом отношении записи сделаны в начале XX в. М.В. Красноженовой в Емельяновском районе, а современные – студентами КГПУ под руководством Н.А. Новоселовой в Тасеевском районе и автором – в Идринском районе края.

Так как для сельских жителей основа благосостояния – плоды разведения растений и животных, именно на эту сторону жизни обращается пристальное внимание, особенно защите «своего» от возможных посягательств и меньшее – способам его увеличения.

Каждый человек должен беречь «свое», например, не продавать «все», не хвалиться добытым, совершать обряды присвоения над при-

обретенными предметами (наиболее известно «обмывание» и нанесение небольшого ущерба новому предмету), правильно продавать и покупать семена, скотину, соблюдать всевозможные бытовые правила и мифологические запреты. *«Вот, на базаре лук продают. Сколько – не считают, а покупатель говорит: «Да у тебя там мало осталось я "все" забираю». А котора знает, та говорит: «А я "все" не продаю». Кладет ей весь этот лук и от нее, уже с ее сумки, берет одну лучину. А которая не знает – все, с корнями отдает. «Ну, бери все, пожалуйста, мне только деньги». Как отдашь это – так с корнями: дома ни чеснока, ни лука. А от этого уже назад не отнимешь, все надо заново разводить»¹.*

Жители края считают, что «неспроста продавать скотину – грешно». Однако они же считают, что человек сам должен проявлять бдительность в сохранении и не теряться при возможном приумножении «своего». Если купил так называемые «шаманенные» (проданные «неспроста») семена, нужно позаботиться о том, чтобы привести их в нормальное состояние, например, пропустить через ступицу колеса², самому покупать и продавать что-либо, постоянно помня о том, что на вашу долю могут покушаться.

Если человек знает и исполняет запреты, он сумеет противостоять желающим отнять у него частицу «своего», чтобы перераспределить долю и удачу в свою пользу. Например, в крае повсеместно зафиксированы запреты отдавать что-либо из дома в день рождения или день получения приплода от скотины, в праздники и т. п. Не соблюдая запреты, человек лишается части «своего». Это может выражаться в утрате здоровья или красоты, удачи в работах, потере урожайности растений и продуктивности скотины. *«В первый день Нового года нельзя ничего давать из дома, потому что, если я отдам, то у меня все заберут. Вот одна хозяйка пришла, купила поросенка у меня и ушла. Ушла, а вторая приходит и говорит: «Ты зачем поросенка продала?» – «А что?» – «Теперь, – говорит, – ты их не получишь». Я три года поросят в глаза не видела. Унесла у меня всю "плодь", унесла все»³.*

Так же можно потерять и удачу в разведении огородных культур. Ее можно и отдать, и продать, причем лишиться удачи можно через передачу любой части растений: как плодов, так и семян. *«Мама занималась разведением болгарского перца, он был ее гордостью. На-*

¹ Фоноархив Красноярского государственного педагогического университета, далее ФА КГПУ, пленка 47а-3/1992. Записано в Тасеево в 1992 г.

² Личный архив, записи 1999 г., далее в виде: ЛА. 1999, пленка В2-12/1999, записано в Большой Салбе Идринского р-на.

³ Фоноархив КГПУ, 53б-10/1992. Записано в с. Тасеево.

чинал плодоносить еще в июне и продолжал до самого сентября, плоды большие, красивые, мясистые. Кто в гости заходил, все хвалили. Мама по простоте душевной всех угощала, всем раздавала. В результате уже третий год мы не можем даже вырастить рассаду, не только сам перец. Берем рассаду у знакомых, соседей. Мама сказала, что жизнь ее теперь научила. Что-то отдает она теперь только на обмен⁴. «А "рука" переходит. Дашь семена другой, ну, соседка или... Она даже, может быть, добрый человек и ничего не знает, а "рука" перейдет. ...Просто переходит "рука", и все»⁵.

Влиять на «свое» могут обычные люди, но они стараются упрочить собственное благо, не ставя себе цели завладеть чужим. Для этого совершаются действия, основанные на одном из видов магии, чаще продуцирующей либо имитативной. «А вот баушка в Великий четверг до солнышка сбегат в три бани, принесет по три камешка из каменки, да соли и сухарей, которы ночь за заслонкой в печи лежали, да еще прибавит богородской травы. Все это сложит в подойник, зальет кипятком и поставит на западню в том месте, где она открываются. А вымет прожарены крынки из печи, все их вокруг подойника положит и начнет приговаривать: "Как эта ишель глубока, так и "снимок" будь глубокой". Три раза проговорит»⁶. Чтобы увеличить жирность молока в начале XX в. у старожилов хозяйки выставляли под Ивановскую росу «молочные кринки. От этого «снимок» толще якобы делается» [Макаренко 1913: 68].

В народной культуре края известны способы возвращения «своего», связанные с получением его от разных людей с помощью различных манипуляций. Так, чтобы вернуть утраченное «свое» при разведении лука, «нужно попросить у трех или пятерых соседок нечетное количество головок на семена. Ходить нужно с мужской шапкой. И лучше обманом»⁷. Чтобы вернуть удачу в разведении скотины, в частности свиней, нужно «земли или соломки со двора прихватить и у себя положить, тогда поросенок дом знать будет и приплод даст. Это хозяевам не вредно, у них не убудет, а у тебя будет тоже»⁸.

Другие манипуляции более грубы и направлены на то, чтобы отнять у неосторожных значительную часть их доли, причем обираемые не могут даже понять, с помощью каких действий их обобрали:

⁴ Фольклорный архив Государственного центра народного творчества, далее ФА ГЦНТ. П.1. Л.4.

⁵ ЛА. 1999. Б1-12/99. Записано в д. Большая Салба Идринского р-на.

⁶ Материалы Красноярского краевого краеведческого музея, основной фонд 7886. Ед.хр. 112. Далее в виде ККМ, о/ф 7886/ 112. С. 50.

⁷ ЛА. 1999. С. 2. № 20. Записано в Красноярске.

⁸ ЛА. 1994. С. 7. № 3. Записано в д. Большая Салба Идринского р-на.

«Да, у меня тот год было двадцать штук поросят... Продавала я же поросят. И приехали какие-то с Покровки, купили поросенка. А на другой день после них приехали на тракторе тоже с Покровки, молодые еще, и тоже парочку купили. И говорят мне: «Тут соседи у вас купили поросеночка, хорошенький такой. А мы что-то не можем поросят развести». Мне бы, дура, сразу им отказать. А я-то и внимания не обратила. И как они отъехали, через полчаса каких-то, и поросята у меня давай кровью дрисать, и в судорогах, и к вечеру стаскала всех в яму. Бабка Наталья зашла, посмотрела на это и сказала: «Это тебе испортили». На другой день опять с Покровки приехали эти, которые первые. Хотели еще одного поросеночка купить, очень им поросятки понравились. А я им говорю: «Вон, все поросята в яме, через дорогу. Это из ваших какие-то приезжали». А баба и говорит: «Да, она че-то знает, видно». Ну, они-то уехали ни с чем, а у меня с тех пор ни разу свиньи не поросились»⁹.

На «свое» чаще всего покушаются вредоносные персонажи (колдуны и ведьмы). Это отразилось в поверьях, быличках, но прежде всего, в бытовой поведенческой практике: *«Перед каждым большим праздником и в праздник ничего не дают из дома. А мама моя говорила, ее еще бабушка (царство ей небесное!) учила, что когда корова отелится – тоже не дают. А кому надо – тот старается что-то взять. Не только в Рождество и Крещение, вообще по большим праздникам: Иванов день, Петров день, Пасха – тогда ничего не дают. Но та, которая ходит и портит коров, людей, что-то приносит плохое – та обязательно что-то возьмет. Вот, не хочешь ей дать ничего и сам себе думаешь: «Попросит – не дам ни за что». Ну, а она просит воды напиться. Как не дашь? Дашь. Хошь соломинку для нее взять – все считается»¹⁰.*

Влияние вредоносных персонажей на долю чаще всего обозначается словом «порча». Вероятнее всего, в древности ведьмы и колдуны были призваны регулярно перераспределять долю внутри общины между ее членами. Постепенно, с изменением способа формирования общины (из родственной в соседскую) и утратой верований, их влияния стали восприниматься как исключительно вредоносные.

Чтобы оградить скот от порчи, использовались различные способы, направленные как на продуктивность животных, так и на их знание дома. Так, в регионе в Великий четверг было принято мазать скот (коров) по лбу четверговой смолой [Макаренко 1913: 155]. В день первого выгона применялись следующие способы защиты: выгон вербой,

⁹ Там же.

¹⁰ Фоноархив КГПУ. 466-4/ 1992. Записано в Тасеево.

окропление святой водой, благословение и хлопанье коровы вербой крест-накрест, приготовление специального оберега – красной тряпочки или тряпочки с защитой в ней иголкой. Порча овец бывает двойкой: в «страшные вечера» и в Великий четверг либо просто «*обстригают шерсть по хребту*»¹¹, либо обрезают хвосты и уши.¹² О причинах стрижки чужих овец писал А.А. Макаренко: «В Великий четверг стригут тайно чужих овец. Этой шерстью окуривают своих овец, чтобы у них шерсть была "мохната"» [Там же: 156 – 157]. Уши и хвосты ведьмы обстригают, чтобы затем сжечь в печи, что приводит овец к смерти¹³. Как видим, влияние на «долю» может быть прямым и опосредованным.

Меньше всего информации в регионе о том, что вредоносные персонажи вредят земледелию. В материалах Красноярского края нет ни одного текста, рассказывающего о том, как ведьма или колдун делают пережины или заломы в хлебах. В Красноярском крае ни в мифологических, ни в календарных материалах нет информации о прожинах, которые являются одним «из приемов отбирания спорины, ...род магического воровства» [Терновская, 1984: 117].

Принесенные в Сибирь верования утратили актуальность из-за прошедшей коллективизации. Магической защитой общественных полей никто не занимался, личных полей не было. Поэтому рассказы о магическом воровстве хлеба и противостоянии ему были забыты.

Вместо рассказов о порче полей на территории края записаны рассказы о порче огородов. В начале XX в. на территории Енисейской губернии рассказывались истории о порче репы, гороха и «другой посадины»¹⁴. В современных материалах региона зафиксирована возможность порчи репы, лука¹⁵. Видимо, именно с целью охраны огородов в Большой Салбе Идринского р-на существовал запрет на посещение посторонними огорода: «*В огород раньше не пускали никого, и через забор чтоб не заглядывали*»¹⁶. Современные же дачники восклицают: «*Как же, удержишь соседей, чтоб они свой огород с твоим не сравнили!*»¹⁷. У этой группы населения существуют соответствующие запреты, направленные на охрану садов и огородов: «*Если соседка*

¹¹ ФА КГПУ. Колл. 23. П. 14. Л. 8. Записано в с. Богучаны в 1986 г.

¹² ФА КГПУ. Колл. 34. П. 5. Л. 49. Записано в пос. Ангарском Богучанского р-на. в 1986 г.

¹³ ФА КГПУ. Колл. 34. П. 5. Л. 49. Записано в пос. Ангарском Богучанского р-на. в 1986 г.

¹⁴ ККМ. О/ф 7886. Ед. хр. 112. С. 42. Записано в Емельяново в 1929 г.

¹⁵ ФА КГПУ. Колл. 1. П. 2. Л. 61. Колл. 1. П. 3. Л. 2. Записано в Красноярске в 1979 г.

¹⁶ ЛА. 1994. С. 12. Записано в д. Большая Салба Идринского р-на.

¹⁷ ЛА. 1996. С. 1. Записано в Красноярске

*просит семян, давайте только по женским дням – среда, пятница, суббота. В воскресенье с огорода не давайте ничего*¹⁸; *«Даешь чего-нибудь из сада, особенно рассаду, берите из рук в руки деньги (наименьшие купюры или монеты) – нечетное число, иначе выведешь все из огорода»*¹⁹.

Необходимо отметить, что актуальность тех или иных запретов может меняться. Судьба, близкая к судьбе верований о прожинах, постигла и верования и рассказы, связанные с ткачеством. В начале XX в. домашнее ткачество было актуальным, поэтому широко были распространены рассказы о покушениях на ткань, порче кросен, о том, как после посещения ведьмой «ни один нит не встал». Для оберегания от неудач при тканье существовали специальные благопожелания, обеспечивающие хорошее ткачество, и ритуальные ответы на них²⁰. После того как домашнее ткачество осталось в прошлом, исчезли и рассказы о покушениях на эту составную часть женского «своего». Однако привычка приговаривать, оберегая долю от покушений, осталась: *«Если берешь у кого-нибудь, приговаривай: «Себе беру и тебе оставляю». Если даешь: «Тебе даю и себе оставляю»*.²¹

Помимо покушений на долю вредоносными персонажами, существует возможность лишиться части потенциалов по незнанию запретов. Так, в крае зафиксированы запреты есть перед зеркалом²², петь во время расчесывания волос²³, что приводит к утрате красоты и здоровья. Широко известен запрет *зашивать одежду на человеке – весь ум зашьешь*²⁴. Зафиксирован запрет *не сиди на столе – милый изменять будет*²⁵. Знание запретов помогает оградить долю от уменьшения. Таким образом, чтобы укрепить потенцию «своего», необходимо знать и соблюдать запреты.

Итак, на территории региона в традиционной народной культуре существует понятие «доля», которое обозначается словом «свое», и его составные части «плод» и «рука». Обычные люди могут влиять на сохранение и упрочнение доли-потенции, соблюдая запреты и рекомендации и совершая магические ритуалы. Цель большинства таких ритуалов – защита доли от воздействия на нее вредоносных персона-

¹⁸ Фольклорный архив Красноярского Государственного университета, далее ФА КрасГУ. 1998 г. Записи О. Гусевой. С. 5.

¹⁹ ФА КрасГУ. 1998 г. Записи О. Гусевой. С. 5.

²⁰ ФА КГПУ, 47а – 1/ 1992. Записано в Тасеево.

²¹ ФА КрасГУ, 1998 г. Записи О. Гусевой. С. 5.

²² ФА КГПУ. Колл. 40. П. 4. Л. 18. Записано в Тасеево в 1991 г.

²³ Там же.

²⁴ ФА КрасГУ. 1998 г. Записи О. Гусевой. № 3. С. 3.

²⁵ ФА Государственного центра народного творчества. П. 1. Л. 3. Записано в Красноярске в 1994 г.

жей. С течением времени актуальность верований может меняться, что приводит к забвению не только самих верований, но и обслуживающих их текстов-быличек.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин А.К. Обрядовое перераспределение доли у русских // Судьбы традиционной культуры. Памяти Ларисы Ивлевой. СПб., 1998. С. 78 – 82.

Журавлев А.Ф. Доля // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. С. 113 – 114.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Доля // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 167 – 168.

Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. СПб., 1913.

Терновская О.А. Пережины в Костромском крае (по материалам анкеты «Культ и народное сельское хозяйство»1922-1923) // Славянский и балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. М., 1984. С. 117 – 129.